

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2025.23.77.004

Предикторы суицидальных рисков в подростковой среде

Разуваева Татьяна Николаевна

Доктор психологических наук, профессор,
Российский национальный исследовательский
медицинский университет им. Н.И. Пирогова Минздрава РФ,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Островитянова, 1;
e-mail: dyachenko_aa@bsuedu.ru

Дяченко Андрей Анатольевич

Аспирант,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: dyachenko_aa@bsuedu.ru

Чуйкова Мария Александровна

Старший преподаватель,
кафедра общей и клинической психологии,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
Медицинский психолог,
ОГБУЗ «Корочанская ЦРБ»,
309210, Российская Федерация, Короча, ул. Интернациональная, 70;
e-mail: mahaonych@yandex.ru

Аннотация

Суицидальное поведение представляет серьезную проблему современного общества, особенно среди молодежи. Проблема усугубляется отсутствием своевременной диагностики и адекватной психологической поддержки, что ведет к росту числа случаев самоубийства среди молодых людей. Исследование направлено на изучение факторов, способствующих формированию суицидальных наклонностей, и разработку профилактических мер, направленных на снижение рисков суицида. Анализируются теоретические подходы к пониманию механизмов возникновения суицидального поведения, изучаются индивидуальные и социальные аспекты данной проблемы. В данном эмпирическом исследовании выявлены предикторы суицидального поведения через анализ смысловой регуляции поведения молодежи.

Для цитирования в научных исследованиях

Разуваева Т.Н., Дяченко А.А., Чуйкова М.А. Предикторы суицидальных рисков в подростковой среде // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 8А. С. 22-28. DOI: 10.34670/AR.2025.23.77.004

Ключевые слова

Суицидальные риски, подростковая среда, суицидальное поведение.

Введение

Проблема самоубийств является одной из наиболее острых глобальных угроз здоровью населения. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно около 800 тысяч человек завершают жизнь самоубийством, причем самоубийства являются второй по значимости причиной смерти среди молодежи в возрасте 15-29 лет после дорожно-транспортных травм. Несмотря на масштаб проблемы, причины суицидов давно и многократно описаны, начиная с античных времен, однако несмотря на это, механизмы суицида непонятны исследователям, поскольку получить отчет умершего невозможно. Необходимо глубокое понимание феномена самоубийства, его мотиваций и предпосылок, а также разработка эффективной стратегии профилактики.

Самоубийство определяется как осознанное намеренное лишение себя жизни. Под понятием «суицидальное поведение» понимают широкий спектр проявлений, начиная от мыслей о самоубийстве и заканчивая попытками и самим актом завершения жизни.

Для понимания природы и мотивации суицидальных поступков ученые предлагают различные подходы к их классификации. Например, Э Шнейдман разработал теорию «интерперсонального кризиса», согласно которой ключевым фактором выступает внутренняя психическая боль («психалгия»), возникающая вследствие жизненных трудностей и переживаемого одиночества.

В свою очередь, Э. Дюркгейм классифицирует типы самоубийств, основываясь на степени интегрированности и нормативности в обществе. Согласно его теории, различают четыре типа самоубийств: эгоистическое, альтруистическое, аномическое и фаталистическое.

Е.А. Сергеева подчеркивают взаимосвязь депрессии и высокой вероятности попыток суицида, обосновывая необходимость тщательной диагностической оценки и адекватного медикаментозного лечения. Вопросы профилактики и клинико-психологического сопровождения становятся ключевыми направлениями исследований.

Значимость диагностики депрессии как фактора риска суицидального поведения подтверждают работы С.П. Безносова и В.А. Зайцева, подчеркивая важность своевременного начала антидепрессивной терапии.

Социально-демографические характеристики группы риска также активно исследуются учеными. Особое внимание уделяется студентам, которые часто оказываются подвержены образовательному стрессу, конфликтам в семье и социальным проблемам. В.М. Климов и Р.И. Айзман приводят убедительные аргументы относительно специфики суицидального риска среди студентов университетов. Другие авторы сосредотачиваются на роли социального окружения и внутренних качеств личности.

В частности, А.В. Сухинин обращается к социально-психологическому анализу, выявляя значимые внешние и внутренние факторы, повышающие риск суицидального поведения.

Современный подход демонстрирует группа российских исследователей, предлагая методы тренировки БОС для укрепления психологической устойчивости молодежи, находящихся в зоне риска. Использование техники биологической обратной связи помогает снизить уровень тревожности и повысить адаптивные способности организма.

Еще одним важным направлением становится исследование клинических форм и динамики суицидального поведения. Работа П.Б. Зотова посвящена подробному анализу стадий развития и вариаций проявления суицидальных тенденций, предоставляя врачам ориентиры для точной диагностики и выбора терапевтических стратегий. Эффективность мер профилактики также определяется глубиной разработки стратегии вмешательства. Разработка и внедрение комплексной программы дифференцированной профилактики суицидального поведения, предложенная Б.С. Положем и Е.А. Панченко, отражает современное понимание многоуровневой структуры рисков и необходимых механизмов защиты. Наконец, важную роль играет организованная система предупреждения и контроля. Комплексные мероприятия, направленные на снижение суицидального риска среди обучающихся, рассматриваются в исследовании С.А. Соколова, представляющего конкретные шаги по снижению угрозы самоубийств среди студентов и курсантов образовательных организаций.

Таким образом, комплексное рассмотрение темы суицидального поведения свидетельствует о важности учета индивидуальных и общественных факторов, интегративного подхода к диагностике и лечению, а также разработке эффективных профилактических мер.

Целью нашего исследования стало изучение предикторов суицидальных рисков в молодежной среде.

Методы и принципы исследования

Исследование было проведено методом тестирования молодежи учебных заведений Белгородской области. В исследовании приняли участие 360 респондентов в возрасте 15-17 лет. Изучение особенностей проявления суицидального поведения было проведено на основе социологического анкетирования, теста на выявление склонности к суицидальному поведению (по методике М.В. Горской), опросника суицидального риска А.Г. Шмелева (в модификации Т.Н. Разуваевой) и склонность к девиантному поведению (Э.В. Леус, А.Г. Соловьева). Волевой компонент был изучен с помощью методики ВСК (А.Г. Зверков, Е.В. Эйдман), а анализ личностных характеристик с помощью методики (ХАЛ-НПН) (Д.И. Шпаченко). Анализ субъективное восприятие семейной ситуации изучался с помощью методики ADOR) (З. Матейчик, П. Ржичан). С помощью беседы и наблюдения была получена дополнительная информация о смысловой регуляции поведения и психосоциальных характеристиках респондентов.

Основные результаты

Исследование, проведенное среди подростков, позволило выявить ряд ключевых факторов, влияющих на формирование суицидальных рисков. Полученные данные указывают на то, что высокий уровень суицидального риска наблюдается у 8% респондентов, что соответствует показателям повышенной готовности к реализации аутоагрессивных намерений. Условно средний уровень угрозы обнаружился у 24% респондентов, демонстрируя наличие скрытого потенциала перехода субъекта к активным деструктивным формам поведения при воздействии

неблагоприятных внешних обстоятельств. Однако, подавляющее большинство респондентов (68%) характеризуются низким уровнем поведенческих рисков, свидетельствующим о стабильности психологического состояния и низкой вероятности совершения суицидальных действий. При этом высокая вероятность развития суицидальных тенденций отмечается у 5% подростков, что коррелирует с высоким риском реализации деструктивных поступков. - Признаки средней тяжести потенциального суицидального риска отмечены у 19% подростков, подчёркивая уязвимость значительной части исследуемой группы подростков перед факторами социального стресса. Основная масса респондентов 76% характеризуется минимально возможным уровнем угроз суицидального поведения. Отметим, что выраженность суицидального поведения у подростков ($Me = 12,2$, $max = 30$), что указывает на наличие склонности к причинению себе боли или физического вреда в качестве сознательного отказа от жизни.

Проведённый анализ личностных свойств респондентов позволил выявить определённые устойчивые особенности, характерные для них: выраженное желание самореализации, установка на доминирование и лидирующую позицию, креативность в самоопределении и стремление выделяться на общем фоне. Наблюдается тенденция демонстрировать высокую экспрессивность чувств и желаний вне зависимости от внутреннего переживания и осмысления собственных переживаний, а также ориентация на исключительно высокие критерии самооценки достижений и личного статуса, сопряжённая с недостаточным самоконтролем и импульсивностью поведения. Одновременно с этим респондентам присуща решительная манера принятия решений и уверенная позиция касательно осуществляемых ими действий, однако наблюдается ограниченность способности к пониманию чужих чувств и мотиваций (низкая эмпатия). Отмечается слабая восприимчивость к переживанию неудачных ситуаций и сомнениям в правильности принимаемых решений. Наряду с этим зафиксировано проявление некоторых элементов эмоциональной отчуждённости и закрытости в коммуникативном взаимодействии.

Анализ волевого компонента респондентов («Настойчивость» ($Me = 7,2$, $max = 30$), «Самообладание» ($Me = 10,5$, $max = 13$), «Общей шкале» ($Me = 12,9$, $max = 24$)) показал, что респонденты не обладают отчётливо выраженными характеристиками целеустремлённости и последовательного исполнения поставленных задач. Несмотря на наличие способностей к саморегуляции в стандартных обстоятельствах, поведение респондентов зачастую отличается обидчивостью и реактивностью на внешние раздражители.

Анализ когнитивного компонента, что согласно субъективному восприятию респондентов, наиболее выраженными воспитательными практиками родителей являются директивная и автономная. Родители респондентов либо требуют от них безоговорочного послушания с выраженным стремлением навязать свою волю, им трудно принять точку зрения ребенка, либо они полностью ориентированы на его желания, потребности и запросы, ставят его в центр всей жизнедеятельности, жертвуя собственными интересами.

Обсуждение

При анализе данных с помощью множественного регрессионного анализа (МРА) в регрессионной модели «Суицидальное поведение» были получены статистически значимые β -коэффициенты по следующим показателям: психастеническая форма личности ($\beta = -0,066$, $p \leq 0,05$), шизоидная форма личности ($\beta = 0,533$, $p \leq 0,01$), истероидная форма личности ($\beta = -0,129$,

$p \leq 0,05$), нервно-психическая неустойчивость ($\beta = -0,185$, $p \leq 0,01$), директивность воспитания ($\beta = -0,185$, $p \leq 0,01$), общая шкала самообладания ($\beta = -0,626$, $p \leq 0,01$), автономность воспитания ($\beta = 0,132$, $p \leq 0,05$), - непоследовательность воспитания ($\beta = 0,812$, $p \leq 0,01$). Так замкнутым лицам с затруднениями в коммуникации повышение риска аутоагрессии обусловлено изоляцией от реального мира. Обследуемые воспринимают аутоагрессию как способ вернуть внимание окружающих. Автономность воспитания увеличивает риск суицидального поведения, поскольку родители не уделяют должного внимания детям, усиливая агрессию к самому себе ради привлечения внимания взрослых.

Факторы, снижающие риск суицидального поведения: общая шкала самообладания ($\beta = -0,626$, $p \leq 0,01$); психастеническая форма личности ($\beta = -0,066$, $p \leq 0,05$); истероидная форма личности ($\beta = -0,129$, $p \leq 0,05$); нервно-психическая неустойчивость ($\beta = -0,185$, $p \leq 0,01$); директивность воспитания ($\beta = -0,185$, $p \leq 0,01$).

Для психастенической формы личности характерно снижение риска суицидального поведения. Лица с данным типом имеют низкую самооценку, чувствительность и избегают общения, что практически исключает аутоагрессивные тенденции. Объяснением этому служит нежелание привлекать дополнительное внимание. Истероидная форма личности также снижает риск суицидального поведения. Для таких лиц свойствен эгоцентризм и демонстрационное поведение, включая легкие самоповреждения для привлечения внимания, но реальные попытки уйти из жизни редки ввиду быстрой смены настроений и импульсивности. Директивное воспитание способствует снижению риска аутоагрессивного поведения, обеспечивая чёткую структуру отношений с родителями и формируя дисциплину и организованность. Важнейшими защитными механизмами являются высокая общая шкала самообладания, позволяющая эффективно управлять собственными эмоциями и стрессовыми ситуациями, предотвращая агрессивные реакции против собственной персоны.

Заключение

Анализ смысловой регуляции поведения молодежи показал, что закрытые и слабо коммуницирующие подростки испытывают повышенный риск суицидального поведения вследствие изоляции от общества, воспринимая его как средство возвращения внимания окружающих. Повышению риска способствуют особенности семейного воспитания, особенно автономность воспитания, когда родители пренебрегают вниманием к ребёнку, провоцируя рост агрессии к себе. Защитные механизмы, снижающие риски суицидального поведения, включают: общее самообладание, обеспечивающее эффективное управление эмоциями и поведением; психастеническую форму личности, отличающуюся осторожностью и отсутствием стремления к привлечению внимания; истероидную форму личности), чаще прибегающую к поверхностному самолюбованию и демонстрации негативных состояний, нежели к истинным попыткам суицида; нервно-психическую неустойчивость, предполагающую быструю смену настроения и отказ от долгосрочных планов самоубийства и директивную стратегию воспитания, создающую условия строгой организации и ответственности.

Библиография

1. Зотов П. Б. и др. Регистрация и учёт суицидального поведения //Суицидология. – 2018. – Т. 9. – №. 2 (31). – С. 104-111.
2. Борисович Л. Е., Зотов П. Б., Носова Е. С. Научная доказательность и экономическое обоснование

- предупреждения суицидов //Суицидология. – 2019. – Т. 10. – №. 2 (35). – С. 23-31.
3. Сергеева Е. А. и др. Современные исследования суицидального поведения психически больных //Суицидология. – 2015. – Т. 6. – №. 4 (21). – С. 32-40.
4. Васильев В. В., Сергеева Е. А. Проявления суицидального поведения у больных органическими психическими расстройствами //Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2018. – Т. 1. – №. 98. – С. 62-67.
5. Климов В. М., Айзман Р. И. Анализ факторов суицидального риска у студентов вуза // Science for Education Today. – 2017. – Т. 7. – №. 5. – С. 55-66.
6. Коновалова Н. А. Самоубийство как социальная проблема //Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2016. – №. 5-3. – С. 166-168.
7. Антонова О. Г., Жидков Р. И. Теоретические основы изучения самоубийства как социального явления //Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – №. 4 (32). – С. 75-84.
8. Дюркгейм Э., Ильинский А., Базаров В. Самоубийство. Социологический этюд. – Litres, 2019.
9. Сухинин А. В., Яковлева О. А. Суицидальное поведение и его социально-психологический анализ //Legal Concept. – 2012. – №. 1. – С. 148-154.
10. Алимов А. О., Алимова Н. И. Современное состояние исследований риска суицидального поведения личности //Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – №. 1 (127). – С. 67.

Predictors of Suicide Risks in the Adolescent Environment

Tat'yana N. Razuvaeva

Doctor of Psychological Sciences, Professor,
N.I. Pirogov Russian National Research Medical
University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
117997, 1 Ostrovityanova str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dyachenko_aa@bsuedu.ru

Andrei A. Dyachenko

Graduate Student,
Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: dyachenko_aa@bsuedu.ru

Mariya A. Chuikova

Senior Lecturer,
Department of General and Clinical Psychology,
Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
Medical Psychologist,
Korochanskaya Central District Hospital,
309210, 70 Internatsionalnaya str., Korocha, Russian Federation;
e-mail: mahaonych@yandex.ru

Abstract

Suicidal behavior represents a serious problem in modern society, especially among youth. The problem is exacerbated by the lack of timely diagnosis and adequate psychological support, leading

to an increase in suicide cases among young people. The study aims to investigate factors contributing to the formation of suicidal tendencies and to develop preventive measures aimed at reducing suicide risks. Theoretical approaches to understanding the mechanisms of suicidal behavior are analyzed, and individual and social aspects of this problem are studied. This empirical research identifies predictors of suicidal behavior through analysis of semantic regulation of youth behavior.

For citation

Razuvaeva T.N., Dyachenko A.A., Chuikova M.A. (2025) Prediktory suitsidal'nykh riskov v podrostkovoy srede [Predictors of Suicide Risks in the Adolescent Environment]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (8A), pp. 22-28. DOI: 10.34670/AR.2025.23.77.004

Keywords

Suicide risks, adolescent environment, suicidal behavior.

References

1. Zotov P. B. and others. Registration and accounting of suicidal behavior //Suicidology. – 2018. – T. 9. – №. 2 (31). – Pp. 104-111.
2. Borisovich L. E., Zotov P. B., Nosova E. S. Scientific evidence and economic justification of suicide prevention //Suicidology. – 2019. – T. 10. – №. 2 (35). – Pp. 23-31.
3. Sergeeva E. A. et al. Modern research on suicidal behavior of mentally ill people //Suicidology. – 2015. – T. 6. – №. 4 (21). – Pp. 32-40.
4. Vasiliev V. V., Sergeeva E. A. Manifestations of suicidal behavior in patients with organic mental disorders //Siberian Bulletin of Psychiatry and Narcology. - 2018. – Vol. 1. – No. 98. – pp. 62-67.
5. Klimov V. M., Aizman R. I. Analysis of suicide risk factors in university students //Science for Education Today. – 2017. – Vol. 7. – No. 5. – pp. 55-66.
6. Konovalova N. A. Suicide as a social problem //New science: Experience, traditions, innovations. - 2016. – No. 5-3. – pp. 166-168.
7. Antonova O. G., Zhidkov R. I. Theoretical foundations of the study of suicide as a social phenomenon //News of higher educational institutions. The Volga region. Social sciences. – 2014. – №. 4 (32). – Pp. 75-84.
8. Durkheim E., Ilyinsky A., Bazarov V. Suicide. A sociological study. – Liters, 2019.
9. Sukhinin A.V., Yakovleva O. A. Suicidal behavior and its socio-psychological analysis //Legal Concept. – 2012. – №. 1. – Pp. 148-154.
10. Alimov A. O., Alimova N. I. The current state of research on the risk of suicidal behavior //International Scientific Research Journal. – 2023. – №. 1 (127). – P. 67.